

Т.С. Жумаганбетов

Казахский научно-исследовательский институт тюркологии и монголистики, Казахстан, г. Актобе
e-mail: tszh888@gmail.com

ХАРАКТЕР АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА (вторая половина XV – первая половина XVIII вв.)

Изучение истории любого общества и его политической организации, -государства будет до конца логичным и завершённым только если исходить из реальностей хозяйственно-экономического строя.

Цель нашего исследования, – экономика казахского государства со второй половины XV до первой половине XVIII вв. Все основные события, такие как причины войн, очередных политических союзов, действия отдельных ханов, султанов, биев и массовые процессы в низах общества станут понятным если знать специфику экономики казахского общества, которая в данный исторический период могла быть только аграрного характера. *Новизна* исследования состоит в том, что со времен отказа от формационной концепции в казахстанской науке в данной работе исторические процессы рассматриваются с базисной, экономической платформы. Более того автор наглядно демонстрирует неживотноводческие секторы экономики Казахского ханства в XV-XVIII вв., как фактор устойчивости государства.

Данное исследование базируется на цивилизационной *методологической концепции*. Использует историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологические и другие методы научного познания.

В соответствии с целями и задачами данной работы автор показал *научные результаты*. В соответствии с задачами наглядно на письменных, археологических и частично этнографических материалах доказал, что Казахское государство изучаемого периода базировалась не только на пастбищном животноводстве. Экономика казахов основывалась на таких полноценных отраслях, как земледелие, ремесло, торговля, промыслы и т.д. Основной вывод данной статьи заключается в том, что в казахстанской исторической науке необходимо изменить подход к изучению казахской государственности и общества. Необходимо отказаться рассматривать эти институты только через призму номунизма. Устойчивость государства казахских чингисидов базировалась не только на экстенсивном животноводстве, но и на других не менее важных аграрных отраслях экономики в том числе на оазисных поселениях и городах.

Ключевые слова: Казахское ханство, казахи, государственность, этнополитическая история, аграрный, ханы, султаны, бии, экономика, животноводство.

T.S. Zhumaganbetov

Kazakh Research Institute of Turkic and Mongolian Studies, Kazakhstan, Aktobe
e-mail: tszh888@gmail.com

The nature of the agrarian economy of the Kazakh Khanate (second half of the XVth – first half of the XVIIIth centuries)

The study of the history of any society and its political organization, the state, will be completely logical and complete only if we proceed from the realities of the economic system.

The purpose of our research is the economy of the Kazakh state in the second half of the XV th – first half of the XVIII th centuries. All major events, such as the causes of war, subsequent political unions, the actions of individual khans, sultans, biys and mass processes in the lower classes of society will become understandable if you know the specifics of the economy of Kazakh society, which in a given historical period could only be of an agrarian nature.

The novelty of the research lies in the fact that since the abandonment of the formational concept in Kazakh science, this work examines historical processes from a basic, economic platform. Moreover, the author clearly demonstrates the non-livestock sectors of the economy of the Kazakh Khanate in the XV-XVIII centuries, as a factor in the stability of the state.

This study is based on the civilizational methodological concept. Uses historical-comparative, historical-systemic, historical-typological and other methods of scientific knowledge.

In accordance with the goals and objectives of this work, the author showed scientific results. In accordance with the objectives, he clearly proved on written, archaeological and partly ethnographic materials that the Kazakh state of the period under study was based not only on pasture animal husbandry. The Kazakh economy was based on such full-fledged industries as agriculture, crafts, trade, crafts, etc. The main conclusion of this article is that in Kazakh historical science it is necessary to change the approach to the study of Kazakh statehood and society. It is necessary to refuse to view these institutions only through nomadism. The stability of the state of the Kazakh Chinggisids was based not only on extensive livestock farming, but also on other equally important agricultural sectors of the economy, including oasis settlements and cities.

Key words: Kazakh Khanate, Kazakhs, statehood, ethnopolitical history, agrarian, khans, sultans, biys, economics, livestock.

Т.С. Жұмағанбетов

Қазақ түркітану және моңғолтану ғылыми-зерттеу институты, Қазақстан, Ақтобе қ.
e-mail: tsh888@gmail.com

Қазақ хандығының аграрлық шаруашылығының сипаты (XV ғасырдың екінші жартысы – XVIII ғасырдың бірінші жартысы)

Кез келген қоғамның және оның саяси ұйымының, мемлекеттің тарихын зерттеу экономикалық жүйенің шындығынан шыққанда ғана логикалық және толық болады.

Зерттеу жұмысымыздың мақсаты – XV ғасырдың екінші жартысы – XVIII ғасырдың бірінші жартысындағы Қазақ мемлекетінің экономикасы. Соғыс себептері, одан кейінгі саяси одақтар, жекелеген хандардың, сұлтандардың, билердің іс-әрекеттері және қоғамның төменгі топтарындағы бұқаралық процестер сияқты барлық маңызды оқиғалар қазақ қоғамының экономикасының ерекшеліктерін білсеңіз, түсінікті болады. берілген тарихи кезең тек аграрлық сипатта болуы мүмкін.

Зерттеудің жаңашылдығы қазақ ғылымында формациялық концепциядан бас тартқаннан бері бұл жұмыста тарихи үдерістерді іргелі, экономикалық тұғырдан қарастыруында жатыр. Оның үстіне автор Қазақ хандығының XV-XVIII ғасырлардағы шаруашылығының мал шаруашылығына жатпайтын салаларын мемлекет тұрақтылығының факторы ретінде айқын көрсетеді.

Бұл зерттеу өркениеттік методологиялық концепцияға негізделген. Ғылыми танымның тарихи-салыстырмалы, тарихи-жүйелік, тарихи-типологиялық және басқа әдістерін қолданады.

Бұл жұмыстың мақсаты мен міндеттеріне сәйкес автор ғылыми нәтижелер көрсетті. Қойылған мақсаттарға сәйкес зерттеліп отырған кезеңдегі қазақ мемлекеті тек жайылымдық мал шаруашылығына ғана негізделмегенін жазба, археологиялық және ішінара этнографиялық материалдар арқылы нақты дәлелдеп берді. Қазақ экономикасының негізін егіншілік, қолөнер, сауда, қолөнер, т.б. сияқты толыққанды салалар құрады. Бұл мақаланың негізгі қорытындысы қазақ тарих ғылымында қазақ мемлекеттілігі мен қоғамын зерттеуге деген көзқарасты өзгерту қажет. Бұл институттарды тек көшпенділік арқылы қараудан бас тарту керек. Қазақ Шыңғыстары мемлекетінің тұрақтылығы тек экстенсивті мал шаруашылығына ғана емес, сонымен қатар экономиканың басқа да маңызды ауыл шаруашылығы салаларына, соның ішінде оазистік елді мекендер мен қалаларға негізделген.

Түйін сөздер: Қазақ хандығы, қазақтар, мемлекеттілік, этносаяси тарих, аграрлық, хандар, сұлтандар, билер, шаруашылық, мал шаруашылығы.

Введение

Аграрный экономический строй является определяющим фактором, который формирует основные черты и признаки политического и административного устройства государства в докапиталистических обществах. Изучение политических и социальных отношений в различных исторических обществах должно базироваться на реальностях хозяйственно-экономического строя. Позднесредневековое казахское государство не является исключением. Казахская государственность с момента своего образования в

1470 г. уже несла в себе политические традиции и законы «Йеки монгол улуса» и улуса Джучи. Носителями этих традиций были чингисиды. При этом эти политические традиции в своё время зародились на базисной основе нomaдизма, – кочевого скотоводства, – пастбищного животноводства.

Цель нашего исследования аграрная экономика казахского государства в Новое время. Если не знать подоплеки, глубинных причин хозяйственного плана, история Казахского ханства представляет собой схоластику воин, набегов, политических союзов и других событий. Дея-

тельность ханов, султанов, биев и простых людей станет понятным если знать, что на самом деле представляла собой экономика казахского общества, которая в силу условий времени могла быть только аграрного характера. При этом далеко не однозначной, как его представляют большинство читателей этого научного журнала. Мы поставили задачей данного исследования представить сведения о том, что экономика казахского государства Нового времени базировалась не только на различных типах пастбищного животноводства, но так же на многовидовом земледелии, ремесле, торговле, различных промыслах и т.д.

Методологическая задача данной работы состоит в том чтобы изменить поверхностный, однозначный подход к хозяйству казахов. Это влияет на методологию исследований в этой области, мешает увидеть и объяснить частные исторические процессы. Необходимо изменить мифологизацию казахов исследуемого периода, как жителей равнин, которые круглогодично занимаются животноводством на базе четырех видов скота. Аграрная экономика казахов, как свидетельствуют исследования, прежде всего, этнологов и археологов была более разнообразной. Политико-экономическая устойчивость государства базировалось не только на экстенсивном животноводстве, но и на других экономических укладах.

Материалы и методы

Мы являемся наследниками советской исторической школы. Формационная теория и политический строи не позволили в своё время объективно решить целый ряд задач казахской истории. Сейчас мы знаем, что эти проблемы не могли быть решены в рамках этой фракции марксистской теории. Крах социализма позволил сменить формационную теорию на цивилизационный. В рамках этой методологической теории развитие человеческого общества в докапиталистический период представляет собой совокупность циклов развития отдельных социальных систем. Соединение теории прогресса и локальных цивилизаций открывает широкие возможности для новых методологий и методик в исторической науке в широком смысле этого понятия. Поэтому данное исследование базируется на *методологической концепции* цивилизационного анализа, частично на мир-системной методологии. В соответствии с целями и задачами исследования в рамках данных

методологий использовались: метод исторической периодизации (в постановке целей и задач исследования) историко-типологический метод (в археологических материалах), ретроспективный метод (в этнографических материалах), историко-системный и историко-сравнительный методы.

Для решения целей и задач темы об аграрной экономике казахского государства в позднем средневековье и в Новое время в данной работе была использована теория ментальности, которая позволяет вводит в устоявшийся круг источников новый массив исторических и археологических материалов, отражающих повседневную жизнь людей. Данная метода позволяет более адекватно реконструировать прошлое. Автор в рамках данной методы в массив признанной этнологической литературы внес большое количество археологических материалов, которые не использовались большинством авторов, так как считались слишком специфическими.

В работе над данной научной статьёй использовался так же историко-археологический анализ обширного массива информации. Данный материал подвергся сравнительному анализу. Сопоставление письменных и археологических сведений позволил соединить разрозненные материалы о различных видах хозяйственной деятельности в системный список аграрных экономических отраслей-укладов.

Используемые письменные первоисточники чагатайского и шейбанидского круга, как правило враждебные к Казахскому ханству использовались с соответствующей критикой. Таким образом, был применен системный и комплексный подход к письменным нарративам.

Отдельному отбору подвергся круг археологических материалов. Мы воспользовались завершенным анализом этих материалов из трудов академика К.М.Байпакова с соответствующими отсылками.

При использовании этнологических концепций и теории за основу приняты проверенные временем теоретические построения в этой области, такие как категория «хозяйственно-культурные типы» и понятие «номадный способ производства». Последнее понятие мы расширили в содержательном плане.

При изучении хозяйственных процессов в Казахском ханстве приняты во внимание современные концептуальные теории, в частности синергетический подход, позволяющий изучать каждую систему как определенное единство порядка и хаоса.

Результаты и обсуждение

Исследование аграрного строя Казахского ханства означает изучение двух явлений: а) аграрной экономики казахского общества и б) государственной организации казахов. Каждая из этих тем огромная исследовательская область.

В данной статье мы ставим задачу изучить, что на самом деле представляла собой аграрная экономика Казахского ханства и как она влияла на устойчивое развитие этой государственной организации.

В научной литературе функционирует огромное количество гипотез о характере отношений между кочевой и оседло-земледельческими частями общества. Одни историки настаивают на насильственном и антагонистическом характере отношений между этими краями социума (Golden, 1989:134-138). Другие, среди них и наша работа, на функционировании симбиоза.

Казахское ханство запомнилось в истории как социум с максимальной кочевизацией. При этом государство возникло в районе Средней Сырдарьи, т.е. на базе Отрарско-Каратауского оседло-земледельческого оазиса, позже в 1589 году казахи присоединили Шашский оазис и распространили свое влияние на Ферганскую долину, а так же на истоки р. Тарим. Вся проблематика возникновения казахской государственности изложена в известной монографии Б.Б.Карибаева (Кәрібаев, 2015). В письменных источниках XVI-XVII вв. казахское ханство описывали, как страну городов (Витсен, 2010: 1816).

Во времена хана Касыма казахи включили в свой состав народ ногайлы и укрепились в Сарайшине, полностью контролировали Итиль-Яицкое междуречье с многочисленными аграрными поселениями животноводов и земледельцев.

Казахское ханство устойчиво контролировало районы Сары-Арки и Прииртышья, где на притоках р. Иртыш, степных рек Нуры, Сары-Су, Кенгир, Коктас, Тургай, низовья рр. Чу и Талас и других со средневековья функционировали многочисленные степные поселения и городки: Ожырайтобе, Богажели, Тасты, Кзылкент, Кент-Арал и др. (Байпаков, Ерзакович: 197-200).

Мохаммад Шахбахыт шейбани получив ханский престол в Мавераннахре начал войну для возвращения престола своего деда. Первым его шагом были меры экономического бойкота. В результате этого репрессиям подверглись казахские купцы жившие в Самарканде, Бухаре и других городах Мавераннахра. В результате этих действий казахи были вынуждены военным пу-

тем добывать хлопчато-бумажные товары [Рузбейхан, 1997: 134].

XVI век ознаменовалось борьбой двух династических линии казахских ханов: хана Шигаю, которая активно сотрудничала с шейбанидскими суверенами и хана Хакназара, который со стороны Степи претендовала на города как Отрарского, так и Шашского оазисов. Эти широко известные факты казахской истории делает не корректным рассматривать Казахское государство начала Нового времени, как абсолютное объединение животноводов.

Обширное расширение территории казахского государства при ханах: Тауекеле I, Ис-Мохаммаде и Жаныбеке II в степную и даже лесостепную зону придало казахскому государству Нового времени на долгий период кочевнический облик. Во-первых, действительно, пастбищных территорий стало многократно больше. Во-вторых Казахское ханство развернулось степными регионами, соответственно границами к новым центрам письменных источников: Москве, Казани, Тюмени, Тобольску и через них европейским послам и путешественникам.

Пастбищное животноводство казахов.

Мы сознательно отказались от термина «кочевое скотоводство», как не соответствующее понятийному аппарату аграрной науки и не правильное по содержанию. Многочисленные классификации этого явления начиная с типологии С.И.Руденко [Руденко, 1961: 2-15], продолженная А.М.Хазановым [Хазанов, 1976: 10-11], А.Н.Ямским [Ямской, 1984: 6-7] и другими исследователями показали полное банкротство этого термина, как показателя исторической формы скотоводства в древности и средневековье. Мы предлагаем вернуться к современному по настоящему научному определению этой хозяйственной формы: «отгонно-пастбищное животноводство» или «пастбищное животноводство» [Анамухамедов и др., 2014; Грингоф Бабушкин, 2010; Чекерес, 1973], как это в своё время попытались сделать В.Ф.Шахматов (Шахматов, 1964), О.Р.Назаревский (Назаревский, 1973) и др.

Казахи и их предки на территории аридной зоны Евразии занимались различными видами земледелия, ремесла и животноводства, но стали известными в истории, как пастбищные животноводы. Этому способствовало то обстоятельство, что политическая элита общества даже в период господства за территории в оседло-земледельческой зоне позиционировала

себя, как знать и политическая элита степных животноводов.

Государственные институты управления в Казахском ханстве комплектовались, прежде всего, представителями степных родоплеменных объединений. Из-за этой особенности политического строя, казахские правители, были вынуждены прислушиваться к лидерам таких объединений: аксакалам и карасакалам, биям, бекам, батырам и др.

Прямым следствием хозяйственного потестариата животноводов были органы военного потестариата [Жумаганбетов, 2022: 22-25]. При помощи самовозобновляемой, самоформируемой военной организации скотоводов власть казахских ханов и султанов держалась над экономическими развитыми оседлыми земледельческо-торгово-ремесленными регионами. Именно эти органы обеспечивали силовую поддержку ханам и султанам внутри страны, а так же повседневную защиту границ, наступательные и оборонительные операции чингисидов. Таким образом, политические институты образованные на базе степного традиционного хозяйства казахов обеспечивали устойчивость и стабильное развитие Казахского ханства на протяжении четырех веков.

Аграрная экономика Казахского ханства делилась на две неравные по объему, но равноценные по значимости части:

а) Социумы нашего общества занятые преимущественно, животноводством разных видов, сопровождаемое богарным и ирригационным растениеводством (просо, ячмень и пшеница на аллювиальных почвах поймы степных рек), а так же патриархальным и товарным ремеслом, последнее, например, изготовление на заказ «кииз уй», телег, сапог-«мясекэ» и т.д.

б) Социумы нашего общества занятые преимущественно, товарным земледелием и ремеслом, а так же вовлеченные в профессиональную караванную и розничную торговлю (оно не исключало отгонное и придомовое скотоводство, с преобладанием крупного рогатого скота).

Пастбищное животноводство. Казахские рода были заинтересованы в возобновляемой и постоянной базе для хозяйствования, т.е. в обширных пространствах, в которой нуждался такой вид животноводства, как пастбищное животноводство.

Основной задачей степного животноводства, которая в понятиях этнологии называется ХКТ, т.е. «хозяйственно-культурный тип» и

характеризуется понятием «номадный способ производства» (НСП) (Андрианов, Марков, 1990: 3-15), это обеспечение индивида и общества самодостаточным количеством необходимого для потребностей общества продуктами питания, одеждой, товарами для обмена и торговли. НСП тот вид ХКТ, который выполнял функцию сохранения природного баланса между потребностями номадного общества и легко ранимой средой обитания в аридной зоне нашей планеты.

Данная функция не является чем-то уникальным и присущим только для этого хозяйства. Почти все ХКТ в докапиталистических аграрных социумах функционировали на условиях поддержки равновесия между обществом и природой. Разрушение этого баланса приводило к разрушению локальной культуры или цивилизации. Яркий пример этого этнос майя или аборигены Австралии.

В аридной зоне Евразии в центре которой располагался Казахское ханство это часто приводило к явлениям *перевытаса* и опустыниванию, в основном районов зимних пастбищ. А это в свою очередь к болезненным миграциям проживающих там родов.

Животноводы казахского общества, так же как скотоводы древности и средневековья ставили цель, – рациональное, и главное бережное, использование в хозяйстве воспроизводимых скудных природных ресурсов. Сезонный характер этих ресурсов ещё одна причина максимальной оптимизации всех хозяйственных процессов как в казахском животноводстве, так и земледелии.

Казахское животноводство в Новое время имеет множество видов. На высотных территориях гор Тянь-Шань, отчасти Памира существовала небольшая отрасль горных скотоводов. Большая часть из них состояла из родов тяньшанских кыргызов. Казахи в этом регионе традиционно были скотоводами предгорий. Во времена ханов Тауекеля I и Ис-Мохаммада казахи и ойраты совместно хозяйствовали на склонах Алтая и Тарбагатай создавая угрозу сибирским городам Московии (История Казахстана по русским источникам: 2004: 197, 202).

Второй вид хозяйствования. Располагался в поймах степных рек. Казахи практиковали придомовое скотоводство, которое сочеталось с ирригационным или богарным растениеводством на аллювиальных почвах.

Третий самый распространенный тип скотоводства собственно равнинное отгонно-пастбищное животноводство с перемещением скота

на сотни, а порой на тысячи километров за один сезон. Именно с этим видом животноводства принято ассоциировать казахов.

Предгорные и равнинные животноводы были основными группами населения на которые опирался трон казахских ханов, власть султанов и биев.

Хозяйственный цикл работ на социальном уровне начинается с родоплеменного объединения, – тайпа, далее по нисходящей: род, – ру, аул, – зимняя община и кош, – летняя община.

Цель этих видов животноводства использование различий в ландшафтных зонах путем сезонных миграций.

Задача аула, т.е. зимней, малой, общины и кошей, т.е. объединения-общины летнего периода, так пользоваться пастбищами и сезонными переходами к ним, чтобы можно было воспользоваться ими и в следующие годы. Не допускать *недовыпаса* и особенно *перевыпаса*.

Традиционным для этих двух видов животноводства считается четыре вида скота, которые умеют *тебеневатся*, т.е. добывать копытами траву из под снега. Это овцы, козы лошади и верблюды. Из этого уравнения можно убрать верблюдов и коней. Верблюды на самом деле не умеют копытами выбивать траву из под снега. Их широко используют как транспортное и вьючное животное, поэтому она стала частью степного животноводства. Траву и другие корма для него готовят люди и подкармливают в периоды высокого снега.

Так же и с конем. Лошадь (жылкы) и конь (ат) принадлежат к одному биологическому виду, но по типу у них существенная разница. Кони это особые породы лошадей, которые предназначены только для перемещения всадника. Чем знатнее всадник тем лучше под ним конь. Конь в средневековье и сейчас очень дорого стоит. Коня дрессируют с жеребьячьего возраста, кормят ячменем и овсом. После длительного перехода коня моют, зимой обтирают сеном или соломой и т.д. Между всадником и конем устанавливается тонкая эмоциональная связь на уровне интуиции и слов. Хорошо выдрессированный конь спасет жизнь батыра на поле битвы. Конь друг. После смерти батыра коня отпускали в стадо и следили за его потомством. На садака, годовщине после смерти батыра, именно его конь снимал траур с семьи. Поэтому коня, за исключением ультраэкстремальных случаев, в пищу не употребляли. Источником белковой пищи была лошадь. Его мясо называют «жылқының еті». В казахском языке нет понятия «аттын еті».

Лошадь находится в все время на открытых пастбищах, есть траву. В лучшем случае его дрессируют для транспортных нужд и под всадника очень бедными слоями общества.

Пастбищное животноводство функционирует при родовой собственности на сезонные пастбища и частной собственности отдельной семьи на скот. Данная диспозиция позволяет регулировать равнинное и предгорное животноводство на трех уровнях.

В аридной зоне у степной растительности наблюдается ограниченная продуктивность, связанная с сезонностью вегетативных периодов. Огромное поголовье скота, низкая кормовая емкость и продуктивность летних пастбищ, сложность и полифакторность степного животноводства были основными причинами для многоуровневой регуляции хозяйственных циклов. Данные, суммированные нами, материалы по казахскому животноводству отражены в работах Н.Э.Масанова (Масанов, 1995), А.М.Хазанова (Хазанов, 2000), Ж.Абылхожина (Абылхожин, 1991), Ж.Артыкбаева (Артыкбаев, 1993) и др.

Летний сезон перемещения к сезонным пастбищам регулировался на трех уровнях. Теорию уровней в своё время разрабатывал казахстанский этнолог М.З.Цинман. С нашими дополнениями теория выглядит следующим образом.

Первый уровень хан, султаны и бий, руководители шести административных областей (жузов) ханства (к началу XVIII в.). Они собирались на большое совещание ранней весной на Культобе. Там решали вопросы связанные с пастбищной базой основных родоплеменных объединений. Необходимо добавить, что социальные отношения в обществе были организованы по образцу внутрисемейных отношений. Казахский социум всеми членами его виделся в виде большой семьи. Каста «Ак суеков», т.е. торе, сейды и кожа считались старшими братьями, что означало, что они должны позаботиться о младших братьях, т.е. об остальном обществе родах «кара суеков». Мотивация ежегодных весенних собраний при хане заключалась в заботе над «младшими» в виде регулирования первого уровня. С систематикой этих отношений можно ознакомиться в моей статье о детстве у тюрков [Жумаганбетов, 2023: 101-111].

Казахское ханство собрало в своё общество представителей самых различных этносов. С XVI века тяньшанских кыргызов-буртутов, с XVII века каракалпаков, ногайлы и др. Это было связано с тем, что каждый даже самый маленький род, принявший покровительство казахских

ханов, получал от правителя землю под пастбища и защиту от внешней угрозы.

Горно-степная территория в зоне проживания казахского социума делится на хозяйственные регионы и ниши в зависимости от ландшафтных и рельефных специфик. В хозяйственном и организационном отношении это оформляется в хозяйственные области с преобладающей формой хозяйствования. Такими хозяйственными областями были казахские жузы. В каждом жузе, а так же этнических округах кыргызов-бурутов, каракалпаков и района Ташкент хозяйственные циклы организовывались в связи со своей спецификой. Каждый жуз имел районы пастбищ летнего и зимнего периода и другие необходимые для аграрной экономики зоны.

Второй средний уровень бии и родоправители. Они распределяли маршруты передвижения к летним пастбищам внутри жуза, этнического округа регулируя отношения между крупными родоплеменными объединениями.

Третий уровень. Это уровень кошей и куреней, – летних расширенных общин. Именно между кошами правилами первозахвата, на конкурентной основе присваивались на временной основе отдельные пастбища [Цинман, 1992: 48-79].

Распределение сезонных пастбищ и путей перехода к ним (кочевий) между родами и общинами досталось казахским чингисидам с древности и было неизбежным условием функционирования пастбищного животноводства. Иначе «...вся система кочевания была бы нарушена, начался бы хаос в землепользовании, что привело бы к хищническому истреблению пастбищ и гибели скота», – отмечает В.Ф. Шахматов [Шахматов, 1964: 33], а это в свою очередь к гибели общества и соответственно государства.

Главная задача сезонных миграции большого количества скота и людей это обеспечение домашних животных подножными кормами. Перемещение на сезонные пастбища, способствовали сохранению для нового использования тонкого плодородного гумусного слоя почвы в Степи. Это давало возможность сохранять маршруты перекочевок на следующий год и на долгие годы вперед. Соблюдение этого основного условия, которая не позволяла процессы *недовыпаса* и *перевыпаса* на ценных пастбищных угодий создавало стабильную, почти замкнутую, пастбищную базу определенного родоплеменного объединения.

Хозяйственный цикл начинался весной, когда зимние аулы встречались друг с другом на

весенних пастбищах. Праздник Наурыз и есть праздник тех, кто выжил зимой сберег семью, аул и скот. В зависимости от широты расположения отдельного родоплеменного объединения Наурыз мог состояться у южных общин еще в конце февраля, а у северных в апреле.

На весенних летних пастбищах формируются общины летнего периода: коши и курени. Кош формирует, как правило, бай, – богатый скотовод, а курень формируют как правило представители власти: ханы, султаны, бии.

А.Е.Хадсон очень тонко подметил основные тенденции испытываемые социальными ячейками казахов на протяжении одного года. По его мнению, их два: первый – это постоянная тенденция к сегментации путем разветвления и отделения; другой – это движение к интеграции мелких объединений в более крупные, путем слияния (Hadson. 1936: 98), т.е. сбор коша из аулов и осенняя сегментация кошей осенью.

Способ перемещения куренем на пастбища теплого периода характерны для знати, – «как суек». Слуги и охранники присутствовали в орде на постоянной основе, т.е. со своими семьями, передав свое семейное стадо, временно, в общее стадо. Таким образом, местная администрация была окружена куренем, т.е. гигантским кошом, стадо которой вмещала в себя скот как самой знати, так и обслуживающих семей простолюдинов. Суперкош обеспечивала их в слугах, в пастухах, в охранниках своей собственности и т.д.

Таким образом, причины сезонных миграций в отношении земли в пастбищном животноводстве мы установили.

Основная причина длительных сезонных миграций по отношению к домашнему скоту это процесс именуемый у зоотехников «*нажировкой*». Перемещение к летним пастбищам и процесс выпаса в них должна проходить при таком режиме, чтобы к концу лета скот достиг максимальной *нажировки*. Жирный скот не падет, при зимней бескормице, – джуте. Аккумулированный жир не позволит животному сразу погибнуть и конечно жир не позволит замерзнуть в сильные морозы.

Исследователи установили, что при пастбищном животноводстве рентабельно перемещаются те хозяйства, которые имеют достаточное количество «транспортных» животных: коней, лошадей и верблюдов. Большинство казахов разводили самый экономический рентабельный скот, – овец и коз. По этой причине отправиться в длительное путешествие к летним пастбищам могли позволить себе только богатая верхуш-

ка общества. Именно у них был баланс между транспортно-вьючными животными и овцами. Они брали с собой семьи бедных родственников и соответственно отары их овец. Эти семьи исполняли роль обслуживающего персонала. Вместе они формировали летнюю общину-кош.

Н.Э.Масанов обращает внимание на то, что богатых хозяйств в пастбищном животноводстве всегда было мало 1-3%. С собой на сезонные пастбища они могли увлечь небольшое количество сородичей. Поэтому казахское общество не имело высокой мобильности. Основная масса социума, по нашим прикидкам, от 80 до 90% социума, остаются на месте. Эти предположения основаны на данных из «Материалов по киргизскому землепользованию» (МКЗ). Не примкнувшие к кошам семьи всё лето используют местные локальные пастбища для своего малочисленного скота занимаются по мимо выпаса скота так же земледелием, ремеслом, рыболовством и т.д. (Масанов, 1995: 64-130). Часто живут в саманных стационарных домах, как и в зимнем ауле.

Поэтому говорить о каком-то особом «кочевом», вне территориальном обществе казахов на данный момент не корректно. Данная информация не соответствует этнографической и другой информации о реальной хозяйственной жизни казахского этноса в исследуемый период.

Оседлый сегмент аграрной экономики казахов. Большинство исследователей нomaдизма считают, что в степной аграрной экономике все отрасли кроме пастбищного животноводства, относятся к «сопутствующим укладам». Однако результаты научных трудов Х.Аргынбаева (Аргынбаев, 1987), У.Джанибекова (Джанибеков, 1982), Э.А.Масанова (Масанов, 1966), У.Х.Шалекенова (Шалекенов, 1965:68-73) и других этнологов страны опровергают определение «сопутствующие» или «дополнительное».

Казахская аграрная экономика Нового времени помимо различных видов пастбищного животноводства полноценно развивала земледелие на базе стационарных поселений, как земледелие минимальной общины, т.е. на базе номадных аулов. Казахи Младшего жуза так же как и во времена сармато-аланов и Золотой Орды в большом количестве выращивали просо и ячмень. Животноводы предгорий Жетысу и Ферганы имели в долинах поля с пшеницей, бахчевыми культурами, а богатые скотоводы ещё и фруктовые сады.

Животноводы равнин весной покидали зимние аулы. В период нахождения на весенних

пастбищах молодёжь возвращалась вспахивала отгороженные поля высевали, преимущественно, просо и снова возвращались на пастбища теплое периода года. Осенью те же группы молодежи раньше времени прибывали в аул и собирали урожай. Из стеблей проса изготавливали веники, циновки, а из зёрен большое количество пищевых изделий с высокой калорийностью: *тары*, *талкан*, просянные лепешки и т.д.

Всё многообразие хозяйственных укладов базировалось в городах и поселениях. Казахские ханы получили контроль над сухопутными путями торговли. Торговля с Восточной и Южной Азией с новыми государствами Московией, Казанским и Крымским ханством и Речи Посполитой проходила через территорию ханства.

О размерах международной торговли, а так же торговли между городом и степной округой, между отдельными городами Казахского ханства можно судить по нумизматическому материалу, полученному в ходе полевых исследований в верхних культурных слоях Отрара и Яссы-Туркестана. Материал этих городов представлен в основном медными монетами, которые можно разделить на два типа. К первому типу, относится чекан Яссы-Туркестана и Ташкента. Второй тип состоит из монет городов Маверанахра. Продукцией туркестанского монетного двора являлись мелкие медные монетки. На них чаще всего выбивались различные знаки, похожие на тамги (Бурнашева, 1989). Абсолютное преобладание медного чекана среди находок, датированных XVI–XVIII вв., предполагает, что Казахское ханство захватило период т.н. «серебряного кризиса», т.е. истощения запасов серебра на соответствующих рудниках региона.

Казахские правители активно использовали транзитные торговые пути для давления на соседние государства. Караваны союзников проходили беспрепятственно, а недругов, – облагались высокими таможенными и прочими сборами или попросту подвергались грабежу. При этом грабежами занималось не само государство, а подконтрольные отдельным сановникам правительства, отряды казаков.

Нежелание быть под таким контролем европейских держав подтолкнуло к концу XV–XVI вв. строить свой торговый и военный флот для прямых контактов с богатыми регионами Восточной и Южной Азии – напрямую.

Трансгрессия Каспийского моря и походы эмира Тамерлана сделали Итиль-Яйцкое междуречье, северную часть Хорезма экономический не привлекательным и пригодным для новых

стационарных поселений. Восстановление экономик этого региона наткнулось на войны между различными этническими группами и племенными лидерами. Ургенчская ирригационная система была восстановлена лишь частично. Количество оставшихся на месте жителей поселений и города не позволяла оазису подняться на уровень дотамерлановского периода. Земледелие в междуречье рр. Волга и Урал стало минимальным. В свою очередь аридизация Сары-Арки и изменения климата в сторону похолодания привело к уменьшению аграрных поселений в этом регионе, а так же в Прииртышье.

В XVI-XVIII вв. оседло-земледельческая культура сохранялась в Казахском ханстве в основном в Отрарско-Каратауском и Шашском оазисах. К.М.Байпаков фиксирует в этом регионе сокращение числа городов и уменьшение численности горожан. В начале XVI века в письменных источниках уже не встречаются названия городов Уросоган, Сугулкент, Кумкент расположенных ранее на северных склонах Каратау. На нижнем течении р. Сырдарья люди уходят из городов ставших городищами Джан-кала, Кыз-кала, городище Бузуктобе. На среднем течение этой реки перестают функционировать Кедер (Куйруктобе) и Оксус. В городище Отрар с середины XV в. пустеет рабат. К XVI в. городок превращается в поселок с территорией чуть больше гектара (Байпаков и др., 2022: 331).

Сокращение городской территории отмечено на городищах: Сайрам, Узгент, Сузак, Сыгнак. Люди покидают их пригороды, и вся городская жизнь перемещается в пределы центральной, наиболее укрепленной части. Междусобица между орда-эргенидами и шейбанидами привела к тому, что городские жители предпочитали жить в укрепленной части городов.

В политической и экономической жизни региона в XVI-XVII вв. возросла роль городов левого берега Сырдарьи: Аркук, Куджан, Аккурган и тот же Узгент, несмотря на уменьшение населения.

На северных склонах Каратау возрастает значение г. Сайрам. В Южном Казахстане до ранга столицы Казахского ханства быстро поднимается г. Яссы, будущий город Туркестан. Бурный рост этого города начинается после постройки по приказу улугбека Тамерлана мавзолея над гробницей кожа Ахмеда Ясеви в начале XV в.. В городе вокруг мазара появились городские кварталы-махалы в которых поселилась аристократия казахского общества, – «*ак суеки*»: торе, кожа и сейды. Мазар преобразовал аграрное по-

селение в город – сосредоточие религиозного образования, политический и идеологический центр государства. С 60-х гг. XVI в. здесь начинает функционировать монетный двор.

Для казахского государства этого периода характерна деление территории города на центральную, укрепленную часть именуемую «хисар» и пригородные не защищенные районы. Хисар это укрепленная, достаточно густонаселенная часть города, в которой концентрировались государственные здания, казармы, соборная мечеть, главные рынки и ремесленные мастерские, а так же жилые дома разных социальных слоев городского населения. Археологи отмечают наличие в центре хисара центрального укрепления обычно именуемого «кала».

Укрепления типа «кала» характеризуют городища: Яссы, Сыгнак, Караспана, Сюткента, Аккургана. Территория со следами застройки за хисаром была пригородом, сельской зоной, жизнь в которой, как свидетельствуют поздние этнографические материалы, резко отличалась от жизни хисара, собственно города.

В нарративных источниках по отношению к Сайраму и Яссы (Туркестан) используют термин «шахр» – персидское «город», который соответствовал административному центру вилайета, крупному населенному пункту, обнесенному стеной. Для таких центров вилайета, как Сузак, Сайрам, Отрар, Сауран, Яссы, Сыгнак, и даже для таких мелких городов как Аркук и Куджан используют понятие «кала». Аграрные поселения без внешней стены именуются «наузи». Величина и статус города или поселения, место в административной системе Казахского ханства и другие показатели уравнивалось их одинаковым экономическим значением для региона. Все географические рукописи того периода отмечают их торговую значимость, наличие базаров, ремесленных мастерских, постоянно действующих дуканов, сети общепита в основном представленная чайханами и т.д. При этом земледельческая основа этих городских центров в виде садов-бахча, виноградников, посевов с пшеницей и другими культурами была не менее значимой и базировалось на местной ирригационной системе.

Археологические исследования в районе позднесредневековых городов: Куджада, Аркука, Узгента, Аккургана свидетельствуют о том, что орошение здесь базировалось на магистральных самотечных системах, начинающихся головными каналами в основном русле. Аграрные города и поселения на левобережье р. Сырдарья

были крупными производителями зерна. В районах предгорий для орошения использовались воды горных рек. Эти регионы имели горную гумидность поэтому в этих экологических нишах практиковали богарное земледелие в том числе злаковых и бахчевых культур.

Вблизи Сайрама находились массивы орошаемых земель. Вода на них поступала из таких речушек, как Аксу, Сайрамсу, Бугуни. Как отмечает Рузбихан, в Сайраме выращивали пшеницу, ячмень, просо и овёс. В период когда район контролировался Мохаммадом Шейбани этой сельскохозяйственной продукцией снабжалось войско шейбанидов (Рузбихан, 1997: 130-132). Отрар и поселения Отрарского оазиса в XV-XVIII вв. снабжались водой из канала Тимурарык, начало которой находилось на р. Арысь.

Особое значение в торговле имело ремесленное производство. Регион в первую очередь славился товарным ремеслом высокого качества: кузнечным, гончарным, обработкой шкур, ткацким производством, железоплавильным, ювелирным и т.д.

В городах Казахского ханства отмечается общая характерная для всей Западной Азии тенденция к специализации ремесленного производства. А это в свою очередь свидетельствует об увеличении потребностей населения как городских округов, так и сопредельной аграрной округи в продукции такого вида. Особенно специализация прослеживается в керамическом производстве.

В крупных гончарных мастерских производили изделия для транспортировки жидких продуктов. Это водоносные кувшины, двуручные горшки, хумы (посуда для сезонного хранения сыпучих продуктов) и т.д. Специализированный характер носили гончарные мастерские площадью по-меньше с печами для обжига расположенных во дворах. Они выпускали мелкую и неполивную посуду для повседневного быта: различного типа пиалы и тарелки, т.е. посуду для широкого круга населения, «бюджетный» вариант (Байпаков, Ерзакович, 1971: 180-182).

Суммируя все вышеизложенное мы считаем, что к XVI-XVII вв., в казахских городах сложились ремесленные «сотоварищества», «цеховые организации» т.к. отчетливо различить специализацию мастеров по изготовлению тех или иных конкретных видов ремесленной продукции.

Множественные находки криц и остатки железоплавильных печей свидетельствуют, что в городе существовало собственное производство

металлических изделий особенно сельскохозяйственного значения. В местах расположения мастерских обнаружены плуги, как кованной конструкции, так и литые.

Овладение искусством литья позволяло казахским ремесленникам изготавливать чугунные котлы, втулки для производства тележных колес и пр. изделия.

Методомковки, т.е. «холодной обработки» металла изготавливали топоры-чоты, серпы, штыри, кольца для цепей, крючья, гвозди и т.д.

Этнографы отмечают специализацию в производстве железа и изделий из него. Литье изделий из чугуна, изготовление различных наконечников для пахотных орудий, втулки для колес, котлов и светильников было в руках чугунщиков (чуянгар) и котельщиков (дегрёз). В редком городе не было квартала с этими мастерами. Кузнечные мастерские размещали в одном дворе с жилым домом. В центре двора устанавливали печи для обжига форм и горны для плавки чугуна.

Отдельной специализацией было производство бытовых изделий из бронзы, олова и меди. Об уровне развития этого сегмента ремесленного производства можно судить по фрагментам бронзовой посуды, литым ручкам кумганов и других несохранившихся кувшинов. Большую группу литых бронзовых изделий составляли различного размера тумары и их подвиды: бубенцы и колокольчики обереги от нечистой силы. Такую же функцию помимо украшения выполняли браслеты из цветных металлов. Их носили женщины, дети, колокольчики вешали на транспортных животных.

Казахские зергеры-ювелиры отличались из массы других ремесленников предельной специализацией. Их продукция успешно конкурировала с привозными изделиями вплоть до начала XX века. Они выделялись самобытностью форм, типов, узоров.

Ювелиры владели различными техническими приемами: литьём, ковкой, штамповкой, чеканкой, гравировкой. Использовали чернение серебра, накладную скань, позолоту, насечку серебром. Со времен улуса Джучи они сохранили тончайшую технологию изготовления золотой, серебряной и бронзовой проволоки.

Ювелиры широко использовали в производстве цветной камень: яшму, сердолик, агат, различные виды опала, нефрит, горный хрусталь и др. камни. Полудрагоценные камни гранились, шлифовались, сверлились. Обработанные камни вставляли в перстни. Цветные камни исполь-

зовались для инкрустации в ремни, застежки, бляшки, сбрую коня и другие вещи.

Казахские ремесленники освоили технологию изготовления стекла. Археологи обнаружили множество образцов стеклянной посуды, а так же из бусы, подвески, бисер из зеленого, желтого, красного и розового стекла. Посуда представлена такими формами, как бокалы, графины, кружки, чаши и т.д.

Наличие железоплавильного и стекольного производства свидетельствует об энергетическом прорыве. Эти виды производства требуют очень высоких температур и особых условий по давлению, временных границах поддержки температур, знание методики сварки и приварки и т.д. Высокие температуры стекольного и металлургии могли получить при использовании древесного или каменного угля, что в свою очередь свидетельствует о наличии отрасли, которые изготавливали древесный уголь или добывали каменный.

Традиционным ремеслом в казахском обществе была обработка кости. Ремесленники-косторезы пользовали рог и трубчатые кости диких и домашних животных. Из берцовых костей лошадей, коров делали лошила для обработки шерсти, приспособления для детской люльки (сувак). Для обработки шерсти использовали также лошила, выполненные из крупных астрагалов коровы и лошади. Из костей в большом количестве изготавливали проколки, шилья, а так же декоративные украшения для сундуков, мебели и пр.

В культурных слоях относимых к периоду Казахского ханства находят множественные свидетельства о технике обработки камня. Самые грубые из них это каменные зернотерки, – ручные жернова из песчаника и гранита. Из этого материала изготавливали *песты* самого разнообразного назначения. Крупные использовали для дробления руды, поэтому они обычно встречаются рядом с ямами для выплавки железа, более мелкие и тщательно сделанные есть и у ювелиров (Байпаков и др. 2022:342-344).

Очень мало сохранилось инструментов таких широко распространенных ремесел, как ткачество, ковроделие, производство изделий из кожи.

Отдельной отраслью экономики Казахского ханства был торговля. Рузбихан называет Сыгнак торговой гаванью Дашт- и Кыпчака. В эту страну, сообщает он, «...со стороны Дешта, из Хаджи-Тархана доставляется множество благ, жирных овец и другие ценные товары, как-то:

шубы из меха, киша и тина, т.е. из соболя и белки, тугие луки, стрелы из белой березы, шелковые ткани и другие драгоценные изделия ... Купцы областей Туркестана, Мавераннахра и с Востока до пределов Кашгара, Хотана привозят в Сыгнак товары этих стран и совершают с людьми Дашта торговые сделки и обмен. В город Йасы привозят товары и драгоценные изделия, и там происходит торг, и он (город) является местом развязывания грузов купцов и местом отправления толп путешественников по странам». Данные восточных источников подтверждаются археологическими находками. На городищах Отрар, Туркестан, Сауран найдены китайский селадон и фарфор XVI-XVII вв.

Дополнением к городским ремеслам существовало целая ремесленная отрасль степных мастеров деревянных (Бекешов, 2022: 120-123) и коврово-воилочных изделий. Специализация шла по пяти направлениям: 1) изготовление ковров, 2) изготовление воилочных изделий, 3) изготовление деревянной посуды, 4) изготовление повозок, 5) изготовление деревянно-воилочных, переносных, каркасных домов, т.е. «киз үй» (Джанабаева, 2019: 17-31).

С конца XVII века с появлением общих границ по реке Волга, Тобол, позже по Северному Казахстану начинается торговля с Московией. Русское государство получало из Казахского ханства и среднеазиатских княжеств: хлопчатобумажные ткани, хлопок-сырец, шелк-сырец, драгоценные камни, восточное оружие. Торговые караваны шли через казахские города Сузак, Карачук, Туркестан и другие города.

Развивалась традиционная внутренняя торговля сырдарьинских городов с казахами, которые преимущественно занимались животноводством. Казахи на большой базар привозили в большом количестве скот, а так же кожи, шерсть, циновки и другие готовые изделия местного ремесла. Османский историк Сейфи Челеби в 1582 г., сообщает о торговле казахов. Он пишет: «У них много баранов, лошадей и верблюдов ... Их кафтаны сделаны из овечьей кожи, они окрашиваются в разные цвета и становятся похожими на атлас, их привозят в Бухару и продают по той же цене, что и кафтаны из атласа, настолько они элегантны и красивы» (Султанов, 2005: 254). Казахи-животноводы на этих базарах закупались пшеничной мукой, продукцией городских ремесел, тканями, сухофруктами и т.д.

В Прииртышье и вокруг Арала развиваются промыслы по добыче соли. Русские промышленные городки в Западной Сибири полностью

снабжаются этим продуктом от казахских соледобытчиков. В районе Жезказгана, Мугаджарском регионе в поселках горняков продолжается добыча цветных и черных металлов. Все казахские рода добывали шкуры волков, степных лис для продажи на базарах. На берегах Кок-Арала и Каспийского моря казахи занимались добычей рыбы и производство рыбного клея и др.

По всей Степи ходили артели, которые по заказу отдельных баев или аульных общин копали уникальные колодцы глубиной от 10 до 100 м. (Картай, 2021)

Торгово-экономические отношения между двумя большими сферами аграрной экономики Казахского ханства связи имели для каждой стороны огромное значение. Казахи понимали, что количество скота определяет статус индивида и семьи, но богатства могут быть только от торговли. Только торговля может дать вещи цену. Без рынка вещь цены не имеет. Экспансии казахских ханов Касыма и Тауекеля I продиктованы идеологическим императивом возрождения Золотой Орды. Казахские чингисиды прекрасно осознавали, что без экономической базы городов, земледельческо-ремесленно-торговых центров возрождение империи невозможно будет сделать.

Мохаммад Шейбани понимал, что в планах казахских ханов нет места для его династии, поэтому пользуясь контролем над крупными торговыми центрами региона Самаркандом, Бухарой и другими городами Маверанахра стремясь ослабить могущество нового государства, он организовал торговую блокаду казахов. Стремление казахской знати реализовать идеологические императивы чингизизма (термин предложенный В.Юдиным) (Юдин, 1992: 55), а так же аккумулировать экономические богатства инструментами тогдашней торговли было главной причиной борьбы казахских ханов за города и развития в государстве дополнительных экономических укладов.

Заключение

Археологические исследования верхних культурных слоев Сайрама, Сыгнака, Яссы, Тараза и других городов показали, что большинство принадлежавших казахам городов продолжали градостроительные традиции улусов Джучи и Чагатая. Они и в Новое время имели магистральные внутригородские дороги, водопроводную питьевую воду, кирпичную систему подачи воды в города, а также свою отрасль ути-

лизации канализационных стоков и подготовки дров для домохозяйств. Фонтаны на центральных площадях использовались горожанами в качестве индивидуально водозабора. Во всех городах и сельскохозяйственных поселениях имелись общественные бани, квартальные и соборные мечети, медресе, ханака и другие здания общественного характера.

Пространство Казахского ханства, как и во времена улуса Джучи оставалась громадной зоной контактов различных этносов и локальных цивилизаций Востока и Запада. Казахские ханы никогда не закрывали страну. Казахское общество было открыто к модернизации и которую начал хан Ис-Мохаммад, однако, этот процесс был остановлен длительным периодом внутридинастийной и междинастийной борьбы чингисидов и тимуридов.

Казахские ханы, как и все восточные правители развивали при своих ставках науку, искусство, светское и духовное образования. Люди науки, искусства и теологи-философы духовно обслуживали ханов, султанов и их окружение. В городах-столицах и передвижных ставках, – куренях жили и передвигались послы иностранных держав, философы, певцы-исполнители, поэты-акыны, писатели, ученые и др. Месяцами гостили транзитные послы и учёные-путешественники. Они были поставщиками внешней информации, заполняли жажду человека в знаниях, познании чужой культуры, ориентировали социум в мировом пространстве.

Подводя итоги вышеизложенному материалу, мы выделяем следующие специфические черты аграрной экономики Казахского ханства:

1. пастбищное животноводство это десятки типов содержания скота с минимальной зимней заготовкой кормов, с разным сочетанием оседлости;

2. казахское общество исследуемого периода было разделено на два экономических класса: бедные и богатые. Однако, их антагонизм был ослаблен патронимическими отношениями, и главное, дефицитом байских хозяйств способных организовать полноценный летний выпас большого количества скота. Идеология внутриродовой солидарности и взаимопомощи преобладает над классовыми;

3. сохранение экологического равновесия между общиной скотоводов и окружающей средой является основным условием в отгонно-пастбищном животноводстве казахов;

4. отсутствие, по объективным причинам, земельных латифундий, преобладание родопле-

менной собственности на пастбища и на пути сезонных перемещений;

5. Познесредневековая казахская государственная организация формировалась на территории Отрарско-Каратауского и Шашского оазисов. Претендовала на доминирование в бассейне рек: Волга, Урал, Тарим и Амударья.

6. Доминирование знати животноводов в политической жизни казахского общества не исключала влияние экономических лидеров оседло-земледельческой зоны через кажы и сейдов, влиятельных купцов на решения руководства государства

7. Следует исключить понятие «сопровожающие или дополнительные хозяйственные уклады» в отношении аграрной экономики казахов XV-XVIII вв. Уровень развития торговли, ремесла, промыслов, различных видов земледелия в казахских городах позволяют считать их самостоятельными и полноценными включениями в общую экономику.

8. Все виды ремесленного производства, как в городе, так и в степи достигли в этот период максимального развития. Образцы этого произ-

водства считаются на данный момент традиционным имеющим этническое своеобразие.

9. Казахские султаны и купцы были активными агентами оптовой и розничной, международной и внутренней торговли.

10. Максимального развития достигли такие отрасли промыслов, как горные разработки для добычи различных металлов, промысловая охота, соледобыча и др.

11. Оседло-земледельческий сектор аграрной экономики казахского ханства был полноценной отраслью большой аграрной экономики казахского ханства.

Благодарность

Данная статья подготовлена в рамках проекта ИРН BR21882223 «Казахское ханство во второй половине XV-первой половине XVIII вв.: этнополитическая история и внешняя политика» РГП на ПХВ «Научный институт изучения Улуса Джучи» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Литература

- Абылхожин Ж.Б. (1991). Традиционная структура Казахстана. Алматы: Гылым. 240 с.
- Андрианов Б.В. Марков Г.Е. (1990). Хозяйственно-культурные типы и способы производства. Вопросы истории. № 8 (10). С. 3-15.
- Арғынбаев Х. (1987). Қазақ халқының колонері. Алматы: Өнер. 128 б.
- Артыкбаев Ж.А. (1993). Казахское общество в XIX в. Традиции и инновации. Караганда: Полиграфия. 330 с.
- Байпаков К.М. Ерзакович Л.Б. (1971). Древние города Казахстана. Алматы: Гылым..212 с.
- Байпаков К.М. Таймагамбетов Ж.К. Жумаганбетов Т.С. (2022). Археология Казахстана. Алматы-Актобе: QTMGZI. 359 с.
- Бекешов С.С. (2022). XVIII ғ.аяғы – XX басындағы ағаш ою өнерінің ортақ сипаттары. Хабаршы Каз.МУ., тарихи сериясы № 1 (104). с. 120-123
- Бурнашева Р. З. (1989). Отрар. Отрарский оазис и Южный Казахстан: Нумизматические исследования по денежному делу южноказахстанских городов. VII—XVII вв.: Обзор. Алматы: Гылым. 77 с.
- Витсен Н. (2010). Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Амстердам, «Pegasus». 1816 с./ пер. Трисман В.Г.
- Джанабаева Г. Д. (2019). Искусство народов Центральной Азии. Вашингтон: Университет Джорджа Вашингтона. 89 с.
- Джанибеков У. (1982). Культура казахского ремесла. Алматы: Өнер. 144 с.
- Жумаганбетов Т.С. (2022). Пастбищное животноводство Западной Азии. (Эпоха древности и средневековья). Актобе: QTMGZI. 128 с.
- Жумаганбетов Т.С. (2023). Дети и детство у средневековых тюрок.//Стратум плюс. № 4. с.101-111.
- История Казахстана в русских источниках. (2005). Алматы: Дайк-Пресс. 720 с.
- Карибаев Б.Б. (2015). Қазақ хандығының құрылу тарихы. Алматы, Сардар. 520 с.
- Картай Т. (2021). Сутаным. Экспедициялық зерттеулер. Алматы: Қазақ университеті. 326 с.
- Масанов Н.Э. (1995). Кочевая цивилизация казахов. Москва-Алматы: Социвест-Горизонт. 320 с.
- Масанов Э.А. (1966). Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алматы: Гылым. 322 с.
- Назаревский О.Р. (1973). Современные формы пастбищного животноводства в пустынных и горных районах Казахстана и Средней Азии. Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Ленинград: Наука. С.249-258.
- Рузбейхан (1997)// Прошлое Казахстана в источниках и материалах.. Алматы: Казакстан.383 с.
- Руденко С.И. (1961). К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках. Материалы по этнографии Географического общества СССР. Ленинград: Географическое общество. Вып. 1. С. 2-15.
- Хазанов А.М. (1976). Социальная история скифов. Москва: Наука.336 с.

- Хазанов А.М. (2000). Кочевники и внешний мир. Алматы: Дайк Пресс. 604 с.
- Цинман М.З. (1992). Методологические проблемы типологии отношений собственности у кочевников. Научно-аналитический обзор. Алматы: Галым. 102 с.
- Чекерес А.И. (1973). Погода, климат и отгонно-пастбищное животноводство. Ленинград: Гидрометеиздат. 175 с.
- Шалекенов У.Х. (1965). О войлочных изделиях казахов Хорезмского оазиса. // Вести Каракалпакского филиала АН УзССР. № 1. с. 68-73 / Соавт. И. Жаксыбаев.
- Шаниязов К. (1975). Основные отрасли животноводства в дореволюционном Узбекистане // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. Москва: Наука. с. 188-193.
- Шаниязов К. (1973). Отгонное животноводство у узбеков // Труды института этнографии. Ленинград: Наука. Т. 98. с. 87-98.
- Шахматов В.Ф. (1964). Казахская пастбищно-кочевая община. Алматы: Гылым. 207 с.
- Юдин В.П. (1992). Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Алматы: Гылым. 147 с.
- Ямсков А.Н. (1984). Этноэкологический подход к классификации форм скотоводства. (На примере традиционного хозяйства народов Кавказа) // Этническая культура: Динамика основных элементов. Москва: Институт этнографии АН СССР, с. 5-17
- Golden P.B. (1989). The Qipcags of Medieval Eurasia: An Example of Stateless Adaptation in the Steppes. // Rules from the Steppe. Los Angeles: Ethnographics Press. S.133-150.
- Hudson A.E. (1938). Kazak Social Sturcture. London: Yale Universiti Press. 109 с.

References

- Abylhozhin Zh.B. (1991). Tradizionnaia struktura Kazakstana. Алматы: Gylym. 240 s.
- Andrianov B.V. Markov G.E. (1990). Hosiaistvenno-kulturnye tipy i sposoby proizvodstva. // Voprosy istorii. № 8 (10). S. 3-15.
- Argynbaev H. (1987). Kazak halkynyn koloneri. Алматы: Oner. 128 s.
- Artykbaev Zh.A. (1993). Kazakskoe obshestvo v XIX v. Tradizii i innovazii. Karaganda: Poligrafia. 330 s.
- Baipakov K.M. Erzakovich L.B. (1971). Drevnie goroda Kazahstana. Алматы: Gylym. 212 s.
- Baipakov K.M. Taimagambetov Zh.K. Zhumaganbetov T.S. (2022). Arheologia Kazahstana. Алматы-Актобе: QTMGZI. 359 s.
- Bekeshov S.S. (2022). XVIII g. aiagy – XX basyndagy agash ou onerinin ortak sippattary // Habarshy Kaz.MU., tarihi seriasy № 1 (104). S. 120-123.
- Burnasheva R.Z. (1989). Otrar. Otrarskii oazis i Uzhnyi Kazakstan: Numizmaticheskie issledovania po denezhnomu delu uzhnokazakstanskikh gorodov. VII—XVII vv.: Obzor. Алматы: Gylym. 77 s.
- Vitsen N. (2010). Severnaia i Vostochnaia Tartaria, vkluchaushaia oblasti, raspolozhennye v severnoi i vostochnoi chastiah Evropy i Azii. Amsterdam, Pegasus. 1816 s./ per. Trisman V.G.
- Dzyanabaeva G. D. (2019). Iskusstvo narodov Zentralnoi Azii. Washington: Universitet G. Washingtona. 89 s.
- Dzyanibekov U. (1982). Kultura kazahskogo remesla. Алматы: Oner. 144 s.
- Zhumaganbetov T.S. (2022). Pastbishnoe zhitovnovodstvo Zapadnoi Azii. (Epoha drevnosti i srednevekovia). Aktobe: QTMGZI. 128 s.
- Zhumaganbetov T.S. Deti i detstvo u srednevekovykh turok. // Stratum plus. № 4. 2023. С.101-111s.
- Istoria Kazakstana v russkikh istochnikah. (2005). Алматы: Daik-Press. т.1. 720 s.
- Karibaev B.B. (2015). Kazak handygynyn kurylyu tarihy. Алматы: Sardar. 520 s.
- Kartai T. (2021). Sutanyim. Ekspedizialyk zertteuler. Алматы: Kazak universiteti. 326 s.
- Masanov N.E. (1995). Kochevaia zivilizaziia kazahov. Moskva- Алматы: Sozinvest-Gorisont. 320 s.
- Masanov E.A. (1966). Ocherk istorii etnograficheskogo isucheniia kazahskogo naroda v SSSR. Алматы: Gylym. 322 s.
- Nazarevskii O.R. (1973). Sovremennye formy pastbishnogo zhitovnovodstva v pustynnykh I gornyykh raionakh Kazahstana i Srednei Azii. // Ocherki po istorii hoziastva narodov Srednei Azii i Kazahstana. Ленинград: Gylym. S. 249-258.
- Rusbeihan (1997). // Proshloe Kazahstana v istochnikah i materialah.. Алматы: Kazakstan. 383 s.
- Rudenko S.I. (1961) K voprosu o formah skotovodcheskogo hosiastva i o kochevnikah // Materialy po etnografii Geograficheskogo obshestva SSSR. Ленинград: Geograficheskoe obshtstvo. Vyp. 1. S. 2-15.
- Hazanov A.M. (1976). Sozialnaia istoria skifov. Moskva: Nauka. 336 s.
- Hazanov A.M. (2000). Kochevniki i vneshii mir. Алматы: Daik Press. 604 s.
- Zinman M.Z. (1992). Metodologiceskie problemy tipologii otnoshenii sobstvennosti u kochevnikov. Nauchno-analiticheskii obsor. Алматы: Gylym. 102 s.
- Chekeres A.I. (1973). Pogoda, klimat i otgonno-pastbishnoe zhitovnovodstvo. Ленинград: Gidrometeoisdat. 175 с.
- Shalekenov U.H. (1965). O voilochnykh izdeliiah kazahov Horesmskogo oazisa. // Vesti Karakalpakskogo filiala AN Uz. SSR. № 1. S.68- 73 / Soavt. I. Zhaksykbaev.
- Shaniazov K. (1975). Osnovnye otrasli zhitovnovodstva v dorevoluzionnom Uzbekistane. // Hoziastvenno-kulturnye tradizii narodov Srednei Azii i Kazahstana. Moskva: Nauka S. 188-193.
- Shaniazov K. (1973). Otgonnoe zhitovnovodstvo u uzbekov. // Trudy instituta etnografii. Ленинград: Nauka. Т. 98. S. 87-98.
- Shahmatov V.F. (1964). Kazahskaia pastbishno-kochevaia obshina. Алматы: Gylym. 207 s.
- Udin V.P. (1992). Utemish-hadzhi. Chingis-name. Алматы: Gylym. 147 s.
- Iamskov A.N. (1984). Etnoekologicheskii podhod k klassifikazii form skotovodstva. // Etnicheskaia kultura: Dinamika osnovnykh elementov. Moskva: Institut etnografii AN SSSR. S. 5-17

Golden P.B. (1989). The Qipcags of Medieval Eurasia: An Example of Stateless Adaptation in the Steppes.//Rules from the Steppe. Los Angeles: Ethographics Press. S.133-150.

Hudson A.E. (1938). Kazak Social Sturcture. London: Yale Universiti Press. 109 p.

Автор туралы мәлімет:

Жұмаганбетов Талгат Смағұлұлы – т.ғ.д., профессор, директор. Қазақ түркітану және моңғолтану ғылыми-зерттеу институты. Қазақстан, г. Ақтобе. E-mail: tzh888@gmail.com

Сведения об авторе:

Жұмаганбетов Талгат Смағұлович – д.и.н., профессор, директор. Казахский научно-исследовательский институт тюркологии и монголистики. Казахстан, г. Ақтобе. E-mail: tzh888@gmail.com

Поступила: 20.03.2024

Принята: 17.05.2024